

димир Жданов и я ждали при выходе с оружием наготове. Эх, упустить такой случай!

Я молча гладила его волосы, целовала жесткую кожу щек.

Немного погодя увидеться с Олегом прибежал дядя Николай.

Он бросился к Олегу, и они замерли, стиснув друг друга в объятиях. Но времени не осталось ни минуты. Начали обсуждать: как же вырваться из клещей немцев?

Не хотелось Олегу покидать свой Краснодар, уходить от товарищей. Они мучились в застенках гестапо. Что же сделать? Как им скорей помочь? Олег строил планы: связаться с партизанами и притти на помощь друзьям.

И опять вспомнил Олег новогоднюю свою неудачу:

— Да, не послушались тогда ребята! Легче было бы даже и умирать, если бы мы после такого взрыва попали в гестаповские руки.

Тут я рассказала сыну о Жене Мошкове, про слова полицейских, будто бы Женя выдал адрес Олега и даже привел их на квартиру к своему комиссару. Олег вскочил, на лицо его снова вернулась краска:

— Не верь провокаторам! Женя — герой! Он на допросе четвертого января плюнул жандарму в морду и погиб, не сказав ни слова.

Хотелось говорить и говорить с сыном без конца, но полиция была рядом и искала Олега. Лидия Макаровна уверяла меня, что все будет хорошо и чтоб я не беспокоилась. Она уже приготовила Олегу место, где он может при случае спрятаться.

В конце концов решили итти через день утром; под видом мешочников взять санки и выйти из города. Мы попрощались с Олегом и пошли домой.

А в двенадцать часов ночи к нам ворвался немецкий офицер с полицейскими: